

**Армине
ТИГРАНЯН**

С 2013 по 2015 гг. обучалась в магистратуре Ереванского государственного университета по специальности «Культурология», а с 2016 по 2020 гг. – в аспирантуре. С февраля по июнь 2020 года прошла стажировку в Университете «Альма Матер» в Италии и Центре ROCHEMP в Армении в качестве международного эксперта по культурному наследию.

Выпускница программы по сохранению культурного наследия «Open World» Международного лидерства Конгресса США 2024 года (Вашингтон, Санта-Фе).

С 2024 года является младшим исследователем исследовательского центра «Амберд».

Победительница арменоведческих исследовательских программ Национальной ассоциации арменоведческих исследований (The National Association for Armenian Studies and Research, Массачусетс, США) в 2022 и 2023 гг. и арменоведческих исследовательских программ Фонда Галуста Гюльбенкяна в 2023 году.

Автор ряда научных статей и книг.

<https://orcid.org/0000-0001-5886-3667>

КОГДА И ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ ДЕПОРТАЦИЯ МОЖЕТ СЧИТАТЬСЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ? (НА ПРИМЕРЕ АРЦАХА)

DOI: 10.52174/2579-2989_2024.5-70

Ключевые слова: насильственная депортация, армяне Арцаха, вооруженные конфликты, Римский уголовный суд, Арцах, Азербайджан, агрессия, военные преступления

Насильственное перемещение является преднамеренной военной стратегией, которая сегодня стала одним из самых серьезных вызовов для всего мира. Многие эксперты считают процессы насильственного перемещения продолжением войны, поскольку вызванные ими гуманитарные и социально-экономические проблемы зачастую превосходят ужасы военных действий. В результате 44-дневной войны 2020 года, блокады Лачинского коридора и военных действий 19 сентября 2023 года около 121 600 армян Арцаха подверглись насильственному перемещению со стороны Азербайджана, что стало следствием страха за свою жизнь, невозможности жить на своей родине, угроз, военных преступлений, агрессии, пыток, расовой ненависти и других действий.

В статье рассматриваются определения насильственного перемещения в рамках международных судебных инстанций, анализируя те особые условия, при которых перемещение может быть классифицировано как «насильственное». Посредством анализа документов международного гуманитарного права и судебных инстанций в статье подчеркиваются характеристики, отличающие насильственное перемещение от других форм перемещения населения. Зачастую как на международном, так и на национальном уровнях процесс перемещения армян Арцаха обозначается терминами, отличными от «насильственное перемещение», такими как «перемещение», «эмиграция» или просто «выселение». Цель данной статьи — на осно-

ве документов международного права проанализировать процессы насильственного перемещения, акцентируя внимание на характере и применении элемента «насильственного» в контексте насильственного перемещения армян Арцаха.

Причины насильственного перемещения

За последнее десятилетие число перемещенных лиц в результате конфликтов, столкновений, насилия и преследований в мире почти удвоилось¹. К концу 2021 года число перемещенных по всему миру составило 89,3 миллиона человек. К первой половине 2022 года эта цифра достигла 100 миллионов, а в 2023 году — 103 миллиона². Резкий рост числа перемещенных, в первую очередь, связан с трехкратным увеличением количества вооруженных конфликтов: с 31 в 2010 году³ до 110 в 2023 году⁴. Это самый высокий темп роста за всю историю наблюдений, что отражает развивающийся характер конфликтов и резкий рост числа перемещенных в результате этих событий. Конфликты стали более сложными и запутанными, а их политические решения — более нереалистичными, что делает перемещения людей все более распространенным явлением⁵. Это также услож-

нило вопросы защиты международного гуманитарного права и прав человека, увеличивая риск их нарушений⁶. Последние исследования показывают, что хотя число смертей из-за насилия в конфликтах в мире фактически снизилось с 2014 года⁷, количество перемещенных лиц продолжает расти⁸.

Хотя причины насильственного перемещения сложны и многообразны, они, как правило, происходят в результате вооруженных столкновений, повсеместного насилия⁹, нарушений прав человека¹⁰, а также дискриминации по этническому, религиозному или иному признаку. В 2016 году президент МККК Петер Маурер, выделяя некоторые из этих причин, назвал неконтролируемое насилие и нарушения международного гуманитарного права движущей силой насильственного перемещения¹¹.

44-дневная война, блокада Лачинского коридора и военная агрессия сентября 2023 года в этом смысле сочетают почти все проблемы, создавая ситуацию, побуждающую к принудительному перемещению, характеризующемуся применением методов и средств ведения войны, дискриминацией и тотальными нарушениями прав человека. Насильственное перемещение нарушило основные права армян Арцаха, поставив их перед угрозой утраты национальной идентичности. Насильствен-

¹ UNHCR, Global Trends: Forced Displacement in 2019. <https://www.unhcr.org/globaltrends2019/>

² Из этих людей 53,2 миллиона являются внутренне перемещенными лицами, 32,5 миллиона — беженцами, 4,9 миллиона — лицами, подающими заявления на убежище, 5,3 миллиона — другими лицами, нуждающимися в международной защите, <https://www.unhcr.org/us/about-unhcr/who-we-are/figures-glance#:~:text=While%20a%20full%20picture%20is,103%20million%20at%20mid%202022>

³ International Institute for Strategic Studies, Armed Conflict Survey 2020.

⁴ Geneva Academy, Today's Armed Conflicts, <https://geneva-academy.ch/galleries/today-s-armed-conflicts>.

⁵ United Nations General Assembly, A/76/169, Human rights of internally displaced persons, p. 4, § 1, <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/194/86/PDF/N2119486.pdf?OpenElement>

⁶ Там же, стр. 11, §36.

⁷ Pettersson T., Högladh S., Öberg M., "Organized Violence, 1989-2018 and Peace Agreements," Journal of Peace Research. 56, 4 (2019): 589-603.

⁸ Lichtenheld A. G., Strategic Displacement and the Politics of Wartime Mobility: Implications for Policymakers and Practitioners, Institute for the Study of International Migration Georgetown University, 2020, p. 1, https://www.unhcr.org/people-forced-to-flee-book/wp-content/uploads/sites/137/2021/10/Adam-G.-Lichtenheld_Strategic-Displacement-and-the-Politics-of-Wartime-Mobility.pdf

⁹ 2021 году количество жертв конфликтов в 26 странах увеличилось на 30%, в то время как случаи насилия против мирного населения возросли на 22%. См. также Global Displacement Forecast 2022, By 2023 displacement will have doubled over a decade, new report predicts, ReliefWeb, 17 February, 2022, <https://reliefweb.int/report/world/global-displacement-forecast-2022>

¹⁰ UNHCR Global Trends: Forced displacement in 2015, <https://reliefweb.int/report/world/unhcr-global-trends-forced-displacement-2015#:~:text=UNHCR's%20annual%20Global%20Trends%20report,59.5%20million%20just%2012%20months>

¹¹ Speech given by Mr Peter Maurer, president of the International Committee of the Red Cross, Plenary Statement to the United Nations Summit Addressing Large Movements of Refugees and Migrants, 19 September 2016: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/events/ga/documents/2016/ecosoc/icrc.pdf>

ное перемещение армян Арцаха происходило в два этапа. Во время 44-дневной войны 2020 года были перемещены около 41 000 армян Арцаха (в основном из районов Гадрута и Шуши), из которых примерно 21 000 временно разместились в Республике Армения, а около 20 000, как внутренние перемещенные лица, продолжали жить на территориях Арцаха, находившихся под контролем армянской стороны в тот период. В результате военных действий 19 сентября 2023 года были насильственно перемещены 100 600 человек, что довело общее число насильственно перемещенных в Армению до около 121 600 человек. Насильственное перемещение нарушило общинную жизнь и идентичность армян Арцаха, лишив их социально-культурных ценностей и возможности поддерживать знания, обычаи и практики, связанные с их исторической родиной — территорией, природой и культурным ландшафтом Арцаха, а также передавать их будущим поколениям.

Отметим, что на сегодняшний день ряд международных организаций, занимающихся преступлениями, связанными с насильственным перемещением, включая Верховного комиссара ООН по правам человека¹², Центра мониторинга внутреннего перемещения¹³, Международную организацию по миграции, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев и различные гуманитарные агентства, до сих пор не обратили внимания на проблемы армян Арцаха и не осветили их в своих отчетах. Более того, международное сообщество подтвердило ведущую роль прав человека в обеспечении безопасности, развитии и поддержании мира¹⁴. В 2016 году Генеральный секретарь ООН подтвердил это утверждение, отметив, что нет «лучшей гарантии предотвращения, чем выполнение государствами-членами своих обязательств в области прав человека»¹⁵. И хотя междуна-

родное сообщество в целом убеждено, что соблюдение норм Международного гуманитарного права (МГП) может сократить количество перемещенных лиц во всем мире, тем не менее, продолжается игнорирование грубых нарушений этих прав со стороны Азербайджана. Отметим, что Азербайджан, будучи членом ООН, не выполняет свои обязательства по соблюдению прав человека.

Постоянные акты насилия и агрессивные действия Азербайджана, включая уничтожение армянского исторического наследия в Арцахе, создают атмосферу страха среди армян Арцаха, препятствуя процессам возвращения и установления мира. Эта ситуация серьезно нарушает основные права армян Арцаха и ставит под угрозу их национальную идентичность. Более того, следует отметить, что в приведенных выше статистических данных о численности и перемещениях беженцев не включены более 41 000 человек, насильственно перемещенных в результате развязанной Азербайджаном войны в 2020 году, а также около 100 600 человек, насильственно перемещенных в 2023 году. Эти люди фактически не учтены в списках международных организаций, занимающихся предотвращением перемещения, вопросами беженцев и насильственно перемещенных лиц. Несмотря на очевидные факты, армяне Арцаха во многих международных документах не рассматриваются как насильственно перемещенные лица, что, в свою очередь, приводит к игнорированию их прав на защиту и возвращение.

Концептуальные рамки элемента "принудительности" в контексте перемещения

Статья 7(1)(d) Римского статута квалифицирует принудительное перемещение как тяжкое преступление против человечества. Статут также устанавливает междуна-

¹² UN High Commissioner for Human Rights, <https://www.ohchr.org/en/about-us/high-commissioner>

¹³ Internal Displacement Monitoring Centre and the International Organization for Migration, <https://www.internal-displacement.org/>

¹⁴ United Nations General Assembly, A/76/169, Human rights of internally displaced persons, p. 4, § 3.

¹⁵ United Nations, António Guterres, "The highest aspiration: a call to action for human rights", https://www.un.org/peacebuilding/sites/www.un.org.peacebuilding/files/documents/2020_sg_call_to_action_for_hr_the_highest_aspiration.pdf

родные запреты на принудительное перемещение, рассматривая его как действия, осуществляемые посредством изгнания, насилия или других форм принуждения¹⁶. Пункт 7(2)(d) Статута определяет "принудительное перемещение" как насильственное перемещение гражданских лиц с их законных мест жительства через изгнание или другие принудительные действия без разрешенных международным правом оснований¹⁷. Важно отметить, что контекстуальные элементы статьи 7 подчеркивают, что термин "принудительный" не ограничивается только физической силой, он "может включать угрозу применения силы или принуждения, такую как страх насилия, принуждения, задержания, психологического давления или злоупотребления властью" и описывает ситуацию, когда люди не имеют "свободного" или "реального" выбора остаться на своей территории или покинуть её. В этом контексте крайне важно подчеркнуть, что если арцахские армяне покинули Арцах из соображений безопасности, перемещение всё равно не может считаться "добровольным" и "законным". Более того, даже если перемещённые лица хотели и фактически просили быть эвакуированными с территории, это не означает, что у них был реальный выбор поступить таким образом¹⁸. Следовательно, отсутствие выбора является ещё одним важным фактором, который может сделать основания перемещения "принудительными". Для оценки вопроса отсутствия реального выбора у перемещённых из Арцаха важно рассмотреть все обстоятельства в аналогичных ситуациях, установленных международными судебными

инстанциями, включая уязвимость перемещённых лиц¹⁹.

Эта уязвимость, например, может быть обусловлена нападениями на мирное население и целенаправленными атаками на гражданские объекты, что противоречит международным принципам, действующим во время войны. Одновременно она тесно связана с нарушениями прав человека, приводящими к подрыву общественной безопасности и вынужденному перемещению людей. Международный уголовный суд также отмечает, что усилия по подавлению культуры оккупированного сообщества могут вызвать глубокие чувства незащищённости и насилия, заставляя членов сообщества бежать, чтобы свободно практиковать свою культуру в другом месте²⁰. Таким образом, чтобы определить, было ли перемещение арцахских армян при принудительном, достаточно учитывать нападения на группу как на мирное население и уничтожение культурного наследия²¹ (даже если они имели место в прошлом и вызвали страх и недоверие) или страх дальнейшего уничтожения наследия. Эти обстоятельства могут быть уже серьёзными фактами для квалификации перемещения как «принудительного»²².

Судебная палата в деле Сими́ча (Chamber in Simić) также считает важным сосредоточиться на «реальных намерениях» лица при определении принудительного характера перемещения²³. Исходя из этого, доказательством насилия может быть «недобровольный характер перемещения и отсутствие реального выбора у перемещаемых лиц»²⁴, то есть гражданское лицо из Арцаха становится принудительно перемещен-

¹⁶ ICC, Policy on Cultural Heritage, 2021, § 69, <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/itemsDocuments/20210614-otp-policy-cultural-heritage-eng.pdf>.

¹⁷ ICC, Rome Statute, 1998.

¹⁸ Willms J., "Without order, anything goes? The prohibition of forced displacement in non-international armed conflict", (2009):564-565, <https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/irrc-875-willms.pdf>.

¹⁹ ICTY, Prosecutor v. Blagojević and Jokić, § 596, Prosecutor v. Krnojelac, § 229.

²⁰ ICC, Policy on Cultural Heritage, 2021, § 70.

²¹ Tigranyan A., Destruction of Armenian Cultural Heritage of Artsakh Violations of the Cultural Rights of Forcibly Displaced Artsakh Armenians, EVN report, <https://evnreport.com/spotlight-karabakh/destruction-of-armenian-cultural-heritage-of-artsakh/>.

²² Jan Willms, Там же:

²³ Prosecutor v. Simić, Case No. IT-95-9-T, Judgment, 17 October 2003, § 126;

²⁴ Matt Brown, The evacuation of eastern aleppo: Forced displacement under International Law?, 2019, p.8, https://www.internationalcrimesdatabase.org/upload/documents/20190109T160612-ICD%20Brief_Dec2018Forced%20Displacement%20in%20Syria%20as%20a%20Crime%20Under%20International%20Law.pdf

ным, если у него нет реального выбора остаться или покинуть территорию. Если бы человек с радостью остался при отсутствии «дискриминации или преследований», то характер перемещения является принудительным²⁵. Судебная палата в деле Симича подчеркнула, что угрозы преступного поведения могут быть достаточны для доказательства отсутствия реального выбора²⁶. Она отметила, что «обстрелы гражданских объектов, повреждение наследия и другие преступления или даже их угрозы совершаются с целью запугать население и вынудить его покинуть территорию без надежды на возвращение», что эквивалентно принудительному перемещению гражданских лиц²⁷. Более того, если гражданские лица садятся в эвакуационные автобусы, такое действие всё равно не может рассматриваться как добровольное решение покинуть территорию, поскольку согласие, организованное для облегчения эвакуации, не может быть признано истинным согласием²⁸.

Международный трибунал по бывшей Югославии отмечает, что даже присутствие международного (или национального) персонала, осуществляющего перемещение людей из зон конфликта по гуманитарным соображениям, не легализует процесс перемещения²⁹. Кроме того, решение о перемещении, принятое в результате соглашения между политическими или военными лидерами, не может сделать его законным, так как политические деятели не имеют полномочий давать справедливое согласие от имени отдельных лиц³⁰. Международ-

ный уголовный трибунал по бывшей Югославии указал, что, если перед гражданскими лицами ставится выбор: бежать или взять оружие для самозащиты под угрозой смерти, это не является «настоящим» выбором, а представляет собой принудительное перемещение³¹.

Как отметила Судебная палата в деле Крноелаца (Krnojelac Trial Chamber), принудительное перемещение представляет собой действие³², противоречащее воле людей или осуществляемое без реального выбора. Суд добавляет, что согласие, полученное под угрозой применения силы, не должно считаться истинным согласием. «Покинуть место своего проживания может вынудить страх насилия или психологического давления, создавая среду, в которой нет другого выхода, кроме как уйти, таким образом приравнивая решение о выезде к принудительному перемещению»³³.

Судебная палата в деле Налетилича (Naletilić Trial Chamber) добавила, что «соглашение между представителями сторон, находящихся в конфликте, никоим образом не легализует перемещение»³⁴. Военные командиры или политические лидеры не могут давать согласие от имени отдельных лиц»³⁵.

Судебная палата в деле Прлича (Prlić, the Trial Chamber) постановила, что «одной лишь угрозы применения силы, физического, умственного или духовного принуждения достаточно, чтобы признать перемещение принудительным. Именно отсутствие реального выбора делает перемещение незаконным»³⁶.

²⁵ United Nations | International Residual Mechanism for Criminal Tribunals, Simić Judgment (IT-95-9), https://www.icty.org/x/cases/simic/cis/en/cis_simic_et_al.pdf

²⁶ Prosecutor v. Simić, Case No. IT-95-9-T, Judgment, 17 October 2003, § 126; Prosecutor v. Milutinović et al., Case No. IT-05-87-T, Judgment, 26 February 2009, § 165. См. Также Darfur Report, §331.

²⁷ Prosecutor v. Simić, Case No. IT-95-9-T, Judgment, 17 October 2003, §126.

²⁸ Там же, стр. 15:

²⁹ Acquaviva G., UN High Commissioner for Refugees (UNHCR), Forced Displacement and International Crimes, 2011, p. 24, <https://www.refworld.org/docid/4e09a5622.html>.

³⁰ Popović Trial Judgment, note 21 above, § 286; Prosecutor v. Simić Case No. IT-95-9-T, Judgment, 17 October 2003, § 127. Guido Acquaviva, Там же, стр. 24, <https://www.refworld.org/docid/4e09a5622.html>

³¹ Popović Trial Judgment, § 928-930. Guido Acquaviva, UN High Commissioner for Refugees (UNHCR), Forced Displacement and International Crimes, 2011, p. 24, <https://www.refworld.org/docid/4e09a5622.html>

³² Krnojelac Appeals Judgment, § 229 and 233; Stakić Appeals Judgment, §279.

³³ Prosecutor v. Milorad Krnojelac (Judgment) IT-97-25-A (7 September 2003), §229; Prosecutor v. Naletilić & Martinović (Judgment) IT-98-34-T (31 March 2003), §519.

³⁴ Acquaviva G., UN High Commissioner for Refugees (UNHCR), Forced Displacement and International Crimes, 2011, p. 15.

³⁵ Prosecutor v. Mladen Naletilic (Judgment) IT-98-34-T, 31 March 2003, §523.

³⁶ Acquaviva G., UN High Commissioner for Refugees (UNHCR), p. 8.

Подытоживая вышеизложенные утверждения, мы можем отметить, что перемещение народа Арцаха является «принудительным», так как в атмосфере страха люди не имели возможности сделать свободный выбор, а целенаправленные атаки на культурные ценности и проявления расовой дискриминации оказали серьезное влияние на принятие решений людьми.

Принудительное перемещение как уголовное преступление

Согласно международному праву, принудительное перемещение гражданских лиц является уголовным преступлением в контексте как международных, так и немеждународных военных преступлений, что предполагает индивидуальную уголовную ответственность³⁷. «Принудительное перемещение и насильственное изгнание жителей территории» является преступлением, влекущим за собой уголовную ответственность³⁸.

В зависимости от конкретных обстоятельств, перемещение гражданских лиц с нарушением обязательных международных обычаев может привести к индивидуальной уголовной ответственности за военные преступления³⁹. Кроме того, принудительное перемещение считается «серьезным» нарушением Международного гуманитарного права, которое вместе с военными преступлениями влечет за собой индивидуальную уголовную ответственность⁴⁰. «Серьезными нарушениями» считаются нарушения обычного и договорного права, которые действуют в период вооруженных конфликтов и сформированы на основе Гаагских и Женевских конвенций и допол-

нительных протоколов⁴¹.

«Серьезные нарушения» — это положения, закрепленные во втором разделе Устава Международного трибунала по бывшей Югославии, которые включают не только незаконное и преднамеренное уничтожение и присвоение наследства в масштабах, не основанных на военной необходимости, но и незаконную депортацию или перемещение населения.

Устав Специального суда для Сьерра-Леоне и законы, регулирующие создание Экстраординарных судебных палат в Камбодже, также криминализируют депортацию.

Несмотря на указанные положения, следует отметить, что вопрос уголовной ответственности за депортацию на национальном уровне является спорным, поскольку он порождает множество проблем, таких как неточное определение депортации, оценка незаконности действий, связанных с ней, и сопротивление со стороны международных влиятельных акторов по политическим мотивам. На национальном уровне, в отличие от других более известных преступлений (убийство, пытки), депортация не имеет широко признанных юридических традиций⁴². Проблема заключается в том, что часто в национальных судебных системах депортация рассматривается как «естественное» или присущее последствие вооруженных конфликтов, и, следовательно, уголовная ответственность для участников таких действий не всегда расследуется⁴³.

Для того чтобы рассматривать депортацию как насильственную, необходимо ли наличие «приказа» в контексте толкования

³⁷ Andreu-Guzmán F., Criminal Justice and Forced Displacement: International and National Perspectives, 2013, p. 2-3. <https://www.ictj.org/sites/default/files/ICTJ-Research-Brief-Displacement-Criminal-Justice-Andreu-Guzman.pdf>

³⁸ Willms J., "Without order, anything goes? The prohibition of forced displacement in non-international armed conflict", (2009), p. 565.

³⁹ Acquaviva G., UN High Commissioner for Refugees (UNHCR), p. 14.

⁴⁰ Acquaviva G., UN High Commissioner for Refugees (UNHCR), p. 8.

⁴¹ Meron T., How international humanitarian law develops: Towards an ever-greater humanization? An interview with Theodor Meron, International Review of the Red Cross (2022), 104 (920-921), 1523-1560. How International Humanitarian Law Develops,

<https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2022-11/interview-how-ihl-develops-theodor-meron-920.pdf>

⁴² Andreu-Guzmán F., Criminal Justice and Forced Displacement: International and National Perspectives, ICTJ, Project on Internal Displacement, 2013, <https://www.ictj.org/sites/default/files/ICTJ-Research-Brief-Displacement-Criminal-Justice-Andreu-Guzman.pdf>.

⁴³ Andreu-Guzmán F., Criminal Justice and Forced Displacement: International and National Perspectives, p. 1.

преступления насильственной депортации армянского населения Нагорного Карабаха? Важными юридическими источниками в данном вопросе являются Хартия Нюрнбергского трибунала (Nuremberg Charter), Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока (IMTFE Charter), правовая практика Международного трибунала по бывшей Югославии, Международного уголовного суда Руанды (ICTR), Специального суда для Сьерра-Леоне, а также документы Комитета международного права ООН по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества⁴⁴, положения Римского статута.

Однако справедливо отметить, что развитие международной правовой осведомленности по этому вопросу не так богато, как по другим преступлениям⁴⁵. Согласно положениям международных высших судебных инстанций, насильственное перемещение народа Нагорного Карабаха может квалифицироваться как военное преступление и тяжкое преступление против человечества⁴⁶.

Согласно Международному уголовному суду 1998 года, процесс насильственного перемещения населения считается тяжким преступлением против человечества. В статье 7(1)(д) Устава Международного уголовного суда отмечается: «изгнание или насильственное перемещение населения», если оно было совершено как часть массовой или систематической атаки, направленной против гражданского населения, и преступник осведомлен о своих действиях, является преступлением против человечества⁴⁷.

Согласно другой статье Устава, статье 8(2)(a)(vii), «незаконное изгнание или перемещение» является военным преступлением в рамках международных вооруженных конфликтов⁴⁸. Согласно статьям 8(2)

(b)(viii) и 8(2)(e)(viii) Устава, «изгнание или перемещение всего или части населения оккупированной территории, осуществляемое оккупирующим государством на своей оккупированной территории или за её пределы», является военным преступлением как в международных⁴⁹, так и в международных вооруженных конфликтах⁵⁰.

В положениях Римского статута также указывается на издание приказа о депортации. В статье 8(2)(e)(viii) Устава Международного уголовного суда отмечается, что «отдача приказа о перемещении гражданского населения по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, является преступлением, если это не обусловлено необходимостью обеспечения безопасности затрагиваемых гражданских лиц или военной необходимостью»⁵¹.

И хотя первичное толкование термина «приказ» в указанной статье может создать требование наличия специального приказа о депортации гражданского населения, крайне важно подчеркнуть, что значение слова «приказ» должно быть интерпретировано широко, включая приказы, направленные на принуждение гражданского населения к перемещению, с использованием методов принуждения (в том числе распространение страха, угрозы, запугивание), что отличается от ситуации, когда перемещение является результатом добровольного решения населения. Согласно статье 31(3)(b) Венской конвенции о праве международных договоров, толкование договоров должно проводиться «в контексте». Следовательно, в отношении термина «приказ» в статье Римского статута можно привести аргумент, что этот термин не должен рассматриваться как жесткий/неизменный элемент преступления, и подход должен быть сосредоточен на аспекте принуждения, а не на строгой интерпре-

⁴⁴ UN International Law Commission on the Draft Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind

⁴⁵ Andreu-Guzmán F., Criminal Justice and Forced Displacement: International and National Perspectives, стр. 2.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Statute of the International Criminal Court, adopted by the UN Diplomatic Conference of Plenipotentiaries on the Establishment of an International Criminal Court, Rome, 17 July 1998, UN Doc. A/CONF.183/9, Article 7(1)(d).

⁴⁸ Statute of the International Criminal Court, Article 8(2)(a)(vii).

⁴⁹ Statute of the International Criminal Court, Article 8(2)(b)(viii).

⁵⁰ Statute of the International Criminal Court, Article 8(2)(e)(viii).

⁵¹ Там же.

тации того, как было осуществлено это принуждение⁵².

Важно добавить, что термин «приказ» здесь не требует наличия специального письменного или устного указания⁵³. Даже если эвакуация была организована международными гуманитарными организациями, а не непосредственно предписана государственным чиновником, это не играет значительной роли. Существенным является создание условий для эвакуации, которые вынуждают людей принять этот шаг. Что касается гуманитарных организаций, то здесь важна их нейтральность⁵⁴, поскольку часто они могут оказывать политическое влияние даже в случае отсутствия такой намеренности⁵⁵.

Кроме того, следует также учитывать, что не всегда перемещение населения непосредственно приказывается. Приказом о депортации может считаться преднамеренное провоцирование депортации: прямые атаки на мирное население, угрозы жизни и безопасности людей, нападения на гражданские объекты и нацеливание на религиозные и культурные ценности⁵⁶.

Меры принуждения к депортации могут включать бомбардировку населенных территорий, нацеливание на критическую инфраструктуру для гражданского населения, включая культурное наследие. Необходимо подчеркнуть, что те гражданские лица, которые предпочитают остаться, даже вопреки приказу об эвакуации, не теряют свой статус «гражданского лица» в соответствии с международным гуманитарным правом и сохраняют право на получение гуманитарной помощи.

В отличие от строгой формулировки Римского статута, Предварительная палата Международного уголовного суда в деле Нтаганда (Ntaganda) пришла к выводу, что «поведение, при котором преступник заставляет гражданских лиц покидать определенную территорию, не ограничивается приказом, как это указано в первом элементе преступления. В противном случае фактические обстоятельства эвакуации гражданских лиц во время вооруженного конфликта будут неоправданно ограничены»⁵⁷. Таким образом, несмотря на четкую формулировку Римского статута, суд в деле Нтаганда подтвердил последовательную позицию, что насильственная депортация является военным преступлением, даже если она была совершена без прямого приказа⁵⁸.

Исследование военных предприятий показывает, что даже в тех случаях, когда государства напрямую включили статью 8(2) (e)(viii) в своё уголовное законодательство (например, Закон Канады о преступлениях против человечности и военных преступлениях 2000 года⁵⁹), не требуется наличие приказа.

Международный суд по бывшей Югославии также считал требование наличия приказа второстепенным и отметил, что, поскольку депортация является тяжким преступлением против человечности и военным преступлением, факт её приказа не имеет значения⁶⁰. Таким образом, можно утверждать, что Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии не требует наличия приказа в случае тяжких преступлений против человечества⁶¹, поскольку

⁵² Brown M., The evacuation of eastern aleppo: Forced displacement under International Law?, 2019, p.11.

⁵³ Там же., с.16.

⁵⁴ Adam G., Lichtenheld, Strategic Displacement and the Politics of Wartime Mobility: Implications for Policymakers and Practitioners, Institute for the Study of International Migration Georgetown University, 2020, p. 14.

⁵⁵ De Waal 1997; Hyndman J., Managing Displacement: Refugees and the Politics of Humanitarianism Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 2000.

⁵⁶ Pellathy T., "The incorporation of displacement into the logic of war: The case of Kosovo", in Andrzej Bolesta (ed.), Conflict and Displacement. International Politics in the Developing World, Bialystok, 2004, p. 13.

⁵⁷ Prosecutor v Bosco Ntaganda (Confirmation of Charges) ICC-01/04-02/06, 9 June 2016, § 64.

⁵⁸ Brown M., The evacuation of eastern aleppo: Forced displacement under International Law?, 2019, p.12

⁵⁹ Canadian Crimes Against Humanity and War Crimes Act 2000, S.C. 2000, стр. 24, 26.

⁶⁰ Willms J., "Without order, anything goes? The prohibition of forced displacement in non-international armed conflict", (2009), p. 548.

⁶¹ ICTY, Prosecutor v. Gotovina et al., Decision on Several Motions Challenging Jurisdiction, 19 March 2007, IT-06-90-PT, fn. 61 referring to the above, i.e. § 24–28; Trial Chamber I held that regimes of war crimes and crimes against humanity exist 'separately and independently' of each other. Article 5 of the ICTY Statute applies in international and non-international armed conflict and does not require the application of the laws and customs of war.

ку ни Судебная палата, ни Апелляционная палата не затронули вопрос о наличии приказа⁶².

Закключение

Принудительное перемещение является тяжким преступлением против человечества и одним из наиболее глобальных вызовов современного мира. В результате 44-дневной войны 2020 года, блокады Лачинского коридора и военных действий 19 сентября 2023 года, около 121 600 арцахских армян подверглись насильственному переселению из-за страха за свою жизнь, невозможности продолжать жить на родной земле, угроз, военных преступлений, актов агрессии и проявлений расовой ненависти со стороны Азербайджана. Эти действия нарушили основные права арцахских армян и поставили под угрозу их идентичность, подвергнув риску их культурное наследие и будущее.

19 сентября 2023 года были нанесены удары по мирному населению, целями стали гражданские объекты и объекты культурного наследия, что создало атмосферу ужаса среди людей. Они боялись оставаться на своей родине из-за постоянной угрозы физического уничтожения и опасности для жизни. Эти условия заставили арцахских армян покинуть свои дома, опасаясь быть лишёнными жизни в собственном крае.

Результаты данного исследования подтверждают, что переселение арцахских армян является принудительным перемещением, основанным на нескольких ключевых принципах:

1. «Принудительный элемент» в принудительном переселении не ограничивает

ся применением физической силы; он также включает психологическое давление, страх и тревогу. Согласно международному праву, даже наличие одного лишь психологического давления может вынудить людей покинуть свои дома, что Международным уголовным судом и нормами международного права квалифицируется как принудительное перемещение. В данном случае атмосфера постоянного страха, включая угрозы жизни и безопасности арцахских армян, повлияла на их решения, что и подтверждает характер «принудительности» этого переселения.

2. Принудительное переселение может быть квалифицировано как таковое в случае, если люди лишены свободы воли и возможности выбирать, оставаться или покинуть свою территорию. Когда у людей нет возможности принять решение в соответствии со своей волей, основания для перемещения также могут считаться принудительными. Иными словами, отсутствие выбора превращает перемещение в принудительное.

Таким образом, целенаправленные атаки на мирное население, угрозы жизни и безопасности, а также преднамеренное уничтожение гражданских объектов, религиозных и культурных ценностей создают условия, которые вынуждают людей покидать свои места проживания, являются причинами принудительного перемещения.

Основываясь на всех этих доводах, можно утверждать, что перемещение арцахских армян из Арцаха является принудительным.

⁶² ICTY, Prosecutor v. Blagojevic' and Jokic', Trial Judgement, IT-02-60-T, 17 January 2005, § 596, См. Также: Willms J., "Without order, anything goes? The prohibition of forced displacement in non-international armed conflict", (2009), pp. 548-549.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Adam G., Lichtenheld, Strategic Displacement and the Politics of Wartime Mobility: Implications for Policymakers and Practitioners, Institute for the Study of International Migration Georgetown University, 2020, https://www.unhcr.org/people-forced-to-flee-book/wp-content/uploads/sites/137/2021/10/Adam-G.-Lichtenheld_Strategic-Displacement-and-the-Politics-of-Wartime-Mobility.pdf
2. Federico Andreu-Guzmán, Criminal Justice and Forced Displacement: International and National Perspectives, ICTJ, Project on Internal Displacement, 2013, <https://www.ictj.org/sites/default/files/ICTJ-Research-Brief-Displacement-Criminal-Justice-Andreu-Guzman.pdf>
3. Armine Tigranyan, Destruction of Armenian Cultural Heritage of Artsakh Violations of the Cultural Rights of Forcibly Displaced Artsakh Armenians, EVN report, <https://evnreport.com/spotlight-karabakh/destruction-of-armenian-cultural-heritage-of-artsakh/>
4. Canadian Crimes Against Humanity and War Crimes Act 2000, S. C. 2000,
5. Darfur Report, 'The forced dislodgement of civilians from the area where they traditionally and legally live, resulting from unlawful indiscriminate attacks on their dwellings and the scorching of their villages, falls within the scope of the prohibition at issue.'
6. De Waal 1997; Jennifer Hyndman, Managing Displacement: Refugees and the Politics of Humanitarianism Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 2000.
7. European Commission, Forced displacement, Refugees, asylum-seekers, and internally displaced persons (IDPs), https://civil-protection-humanitarian-aid.ec.europa.eu/what/humanitarian-aid/forced-displacement-refugees-asylum-seekers-and-internally-displaced-persons-idps_en#:~:text=Both%20refugees%20and%20internally%20displaced,in%20normalising%20their%20legal%20status
8. Geneva Academy, Today's Armed Conflicts, <https://geneva-academy.ch/galleries/today-s-armed-conflicts>
9. Global Displacement Forecast 2022, By 2023 displacement will have doubled over a decade, new report predicts, ReliefWeb, 17 Feb 2022, <https://reliefweb.int/report/world/global-displacement-forecast-2022>
10. Guido Acquaviva, UN High Commissioner for Refugees (UNHCR), Forced Displacement and International Crimes, 2011, <https://www.refworld.org/docid/4e09a5622.html>.
11. ICC, Elements of Crimes. – International Criminal Court, 2011.
12. ICC, Al Mahdi Reparations Order. – International Criminal Court, 2017.
13. ICC, Policy on Cultural Heritage, 2021, <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/itemsDocuments/20210614-otp-policy-cultural-heritage-eng.pdf>
14. Rome Statute of the International Criminal Court. – International Criminal Court, 1998.
15. ICTY, Prosecutor v. Blagojević and Jokić, Trial Judgement, IT-02-60-T, 17 January 2005.
16. ICTY, Prosecutor v. Gotovina et al., Decision on Several Motions Challenging Jurisdiction, 19 March 2007, IT-06-90-PT.
17. Internal Displacement Monitoring Centre and the International Organization for Migration, <https://www.internal-displacement.org/>
18. International Committee of the Red Cross (ICRC), "Displacement in Times of Armed Conflict: How International Humanitarian Law Protects in War and Why It Matters", 2019, <https://www.refworld.org/pdfid/5d14746e4.pdf>
19. International Institute for Strategic Studies, Armed Conflict Survey 2020.
20. Jakob Kellenberger, "The ICRC's response to internal displacement: strengths, challenges and constraints", International Review of the Red Cross (IRRC), Vol. 91, No. 875, September 2009.
21. Jan Willms, "Without order, anything goes? The prohibition of forced displacement in non-international armed conflict", (2009):564-565, <https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/irrc-875-willms.pdf>
22. Krnojelac Tadija Appeals Judgment, International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY), 2005. IT-97-25/1-A.
23. Matt Brown, The evacuation of eastern Aleppo: Forced displacement under International Law?, 2019, https://www.internationalcrimesdatabase.org/upload/documents/20190109T160612-ICD%20Brief_Dec2018Forced%20Displacement%20in%20Syria%20as%20a%20Crime%20Under%20International%20Law.pdf
24. Prosecutor v Bosco Ntaganda (Confirmation of Charges) ICC-01/04-02/06
25. Prosecutor v Milorad Krnojelac (Judgment) IT-97-25-A , 7 September 2003.
26. Prosecutor v Mladen Naletilić (Judgment) IT-98-34-T, 31 March 2003.
27. Prosecutor v Naletilić & Martinović, Judgment IT-98-34-T, 31 March 2003.
28. Prosecutor v. Milutinović et al., Case No. IT-05-87-T, Judgment, 26 February 2009.

29. Prosecutor v. Simić Case No. IT-95-9-T, Judgment, 17 October 2003.
30. Speech given by Mr Peter Maurer, president of the International Committee of the Red Cross, Plenary Statement to the United Nations Summit Addressing Large Movements of Refugees and Migrants, 19 September 2016:
<http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/events/ga/documents/2016/ecosoc/icrc.pdf>
31. Statute of the International Criminal Court, adopted by the UN Diplomatic Conference of Plenipotentiaries on the Establishment of an International Criminal Court, Rome, 17 July 1998, UN Doc. A/CONF.183/9.
32. T. Meron, How international humanitarian law develops: Towards an ever-greater humanization? An interview with Theodor Meron, International Review of the Red Cross (2022), 104 (920-921), 1523–1560. How International Humanitarian Law Develops, <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2022-11/interview-how-ihl-develops-theodor-meron-920.pdf>
33. Therese Pettersson, Stina Höglblad & Magnus Öberg, “Organized Violence, 1989-2018 and Peace Agreements,” Journal of Peace Research. 56, 4 (2019): 589-603.
34. Thomas Pellathy, “The incorporation of displacement into the logic of war: The case of Kosovo”, in Andrzej Bolesta (ed.), Conflict and Displacement. International Politics in the Developing World, Bialystok, 2004.
35. UN High Commissioner for Human Rights, <https://www.ohchr.org/en/about-us/high-commissioner>
36. UN International Law Commission on the Draft Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind.
37. UNHCR Global Trends: Forced displacement in 2015,
<https://reliefweb.int/report/world/unhcr-global-trends-forced-displacement-2015#:~:text=UNHCR's%20annual%20Global%20Trends%20report,59.5%20million%20just%2012%20months>
38. UNHCR, Global Trends: Forced Displacement in 2019.
<https://www.unhcr.org/globaltrends2019/>
39. United Nations General Assembly, A/76/169, Human rights of internally displaced persons, <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/194/86/PDF/N2119486.pdf?OpenElement>
40. United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR) - European Commission. <https://www.unhcr.org/>
41. United Nations, International Residual Mechanism for Criminal Tribunals, Simić Judgment (IT-95-9),
https://www.icty.org/x/cases/simic/cis/en/cis_simic_et_al.pdf
42. United Nations, António Guterres, “The highest aspiration: a call to action for human rights”,
https://www.un.org/peacebuilding/sites/www.un.org.peacebuilding/files/documents/2020_sg_call_to_action_for_hr_the_highest_aspiration.pdf
43. Veronika Talviste, Jamie A Williamson, Anne Zeidan, “The ICRC approach in situations of pre-displacement”, Forced Migration Review, No. 41, “Preventing displacement”, 2012.
44. Vienna Convention on the Law of Treaties 1969.

Արմինե ՏԻԳՐԱՆՅԱՆ

«Ամբերդ» հեղափոխական կենտրոնի կրպակի հեղափոխող

ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅՈՒՆ ԵՎ ՄԱՐՏԱՀՐԱՎԵՐՆԵՐ

ԵՐԲ ԵՎ ԻՆՉ ՊԱՅՄԱՆՆԵՐՈՒՄ ՏԵՂԱՀԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ԿԱՐՈՂ Է ՀԱՄԱՐՎԵԼ ԲՈՒՆԻ. ԱՐՑԱՆԻ ԴԵՊՔԻ ՔՆՆՈՒԹՅՈՒՆ

Բռնի տեղահանությունը պատերազմի կանխամտածված ռազմավարություն է, որն այսօր դարձել է ողջ աշխարհին ուղղված ամենամեծ մարտահրավերներից մեկը: Շատ փորձագետներ բռնի տեղահանման գործընթացները համարում են շարունակվող պատերազմի ձև, որն իր առաջացրած հումանիտար և սոցիալ-տնտեսական խնդիրներով գերազանցում է նույնիսկ պատերազմի արհավիրքները:

2020 թվականի 44-օրյա պատերազմի, Լաչինի միջանցքի շրջափակման և 2023 թվականի սեպտեմբերի 19-ի ռազմական գործողությունների հետևանքով, պայմանավորված սեփական հայրենիքում ապրելու անհնարինությամբ, սպառնալիքներով, պատերազմական հանցանքներով, ագրեսիայով, խոշտանգումներով, ռասայական ատելությամբ և այլ գործողություններով, ընդհանուր առմամբ, բռնի տեղահանության ենթարկվեց շուրջ 121,600 արցախահայ:

Հոդվածում ուսումնասիրվում են բռնի տեղահանության բնորոշումները միջազգային դատական ատյանների սահմանումներում՝ քննելով այն հատուկ պայմանները, որոնց դեպքում տեղահանումը կարող է դասակարգվել որպես «բռնի»:

Հաճախ, ինչպես միջազգային, այնպես էլ ազգային մակարդակներում, արցախահայերի տե-

ղահանության գործընթացը նկարագրվում է այլ եզրույթներով՝ «տեղահանություն», «արտագաղթ» կամ, պարզապես, «վտարում»։ Հոդվածի նպատակը բռնի տեղահանության գործընթացները վերլուծելն է՝ միջազգային իրավունքի փաստաթղթերի հիման վրա, ընդգծելով «բռնի» տարրի բնույթը և կիրառումը արցախահայերի տեղահանության համատեքստում։

Հիմնաբառեր. բռնի տեղահանում, արցախահայեր, զինված բախումներ, Հռոմի քրեական դատարան, Արցախ, Ադրբեջան, ագրեսիա, պատերազմական հանցանքներ

Armine TIGRANYAN

Junior Researcher at "Amberd" Research Center, ASUE

SECURITY AND CHALLENGES

WHEN AND UNDER WHAT CONDITIONS CAN DEPORTATION BE CONSIDERED FORCED? A CASE STUDY OF ARTSAKH

Forced displacement is a deliberate military strategy and one of today's most pressing global challenges. Many experts consider forced displacement a continuation of war, as the humanitarian and socio-economic issues it causes often surpass the horrors of military actions.

As a result of the 44-day war in 2020, the blockade of the Lachin Corridor, and the military operations on September 19, 2023, approximately 121,600 Armenians from Artsakh were forcibly displaced by Azerbaijan. This displacement resulted from fear for their lives, the inability to live in their homeland, threats, war crimes, aggression, torture, racial hatred, and other actions.

This paper examines the definitions of forced displacement within the framework of international judicial bodies, analyzing the specific conditions under which displacement is classified as "forced." Reviewing documents from international humanitarian law and judicial decisions, the paper highlights the characteristics distinguishing forced displacement from other forms of population movement.

Frequently, both internationally and nationally, the displacement of Armenians from Artsakh is described using terms other than "forced displacement," such as "displacement," "emigration," or simply "eviction." This paper aims to analyze the processes of forced displacement based on international legal documents, emphasizing the nature and application of the element of "force" in the context of the forced displacement of Armenians from Artsakh.

Keywords: forced deportation, Armenians of Artsakh, armed conflicts, International Criminal Court, Artsakh, Azerbaijan, aggression, war crimes